

УДК 72.04.03 (575.2)

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР МИНАРЕТА БУРАНА

Д.Д. Иманкулов, И.Т. Молдалиева

Рассмотрен архитектурный декор минарета Бурана, приведена характеристика архитектуры одного из древнейших памятников исламской архитектуры Средней Азии. Сравнительный анализ минарета Бурана и более древних минаретов из сырцового кирпича выявил подражание им в виде радиально расположенных арочных бревен на уровне цоколя, в чем нет надобности при строительстве из обожженного кирпича. Архаичность минарета Бурана подтверждает также использование для выкладки орнаментальных поясов обычного строительного кирпича, который в последующих минаретах – Узгенском, Каляне и Вабкентском заменяется на специальные узорные, шлифованные кирпичики. Архитектура минарета Бурана знаменует собой новый этап строительства в Средней Азии башенных сооружений, генезис которых имеет множество слагаемых.

Ключевые слова: минарет; орнамент; декор; ислам; искусство; рельеф; караханиды; архитектура.

БУРАНА МУНАРАСЫНЫН АРХИТЕКТУРАЛЫК ЖАСАЛГАЛАРЫ

Макалада Орто Азиядагы ислам архитектурасынын байыркы эстеликтеринин бири Бурана мунарасынын архитектуралык жасалгасы сүрөттөлөт. Бурана мунарасы менен чийки кыштан тургузулган андан эскирээк мунараларды салыштырып талдоо жүргүзүүдө чатырдын деңгээлинде радиалдуу түрдө жайгашкан арча жыгачын колдонуу менен мурдагы архитектуралык курулуштарга окшоштургандыгы көрүнүп турат, ал эми мындай ыкма бышырылган кыштын курулушунда зарылдыгы жок эле. Бурана мунарасынын архаикалуулугун оюу түрүндөгү алкакты түшүрүүдө жөнөкөй эле курулуш кыштары колдонулгандыгы тастыктап турат, ал эми андан кийинки Өзгөн, Калян жана Вабкент мунараларында, кирпичер атайын оймо-чиймелер менен жасалгаланган жана жылмаланган. Бурана мунарасынын архитектурасы Орто Азиядагы мунаралуу имараттарынын жаңы курулуш этабынын башаты десек болот, анын генезиси көптөгөн кошундулардан турат.

Түйүндүү сөздөр: мунара; оюу; жасалгалоо; ислам; көркөм өнөр; рельеф; караханиддер; архитектура.

THE ARCHITECTURAL DECOR OF THE BURANA MINARET

D.D. Imankulov, I.T. Moldaliev

The architectural decor of the Buran minaret is considered in the article, as well as analysis and characteristics of the architecture of one of the most ancient monuments of Islamic architecture of Central Asia. A comparative analysis of the minaret of the Buran and older minarets from raw brick reveals imitation of them in the form of radially located juniper logs at the level of the basement, which is not necessary for the construction of baked bricks. The archaic nature of the Burana minaret is also confirmed by the use for the laying of ornamental belts of ordinary building bricks, which in subsequent minarets – Uzgen, Kalyan and Vabkent are replaced by special patterned, ground bricks. The above, as well as other archaic details of the minaret of Buran give grounds to consider it a monument of the late 10th century. Nevertheless, the architecture of the Buran minaret marks a new stage in the construction of tower structures in Central Asia, the genesis of which has many components.

Keywords: minaret; ornament; decor; Islam; art; relief; karakhanids; architecture.

Минарет Бурана расположен в центре одноименного городища, являвшегося в IX–XII вв. столицей Караханидов. Сохранившись наполовину своей первоначальной высоты, он и сейчас, спустя тысячу лет, впечатляет своей монументальностью на фоне безжизненного пространства в виде оплывших бугров некогда процветавшего города. Этот памятник постоянно обращает на себя при-

стальное внимание не только посетителей, но и исследователей искусства прошлого.

Минарет Бурана изучался неоднократно, начиная с прошлого столетия, поэтому, опуская историю изучения этого памятника [1, с. 22–28], остановимся на его архитектуре.

Ранние минареты Средней Азии были сырцовыми и завершались деревянными беседками,

Рисунок 1 – Построение геометрического орнамента со смещением центра и осей кирпичиков

в X в. сырцовые минареты стали облицовывать снаружи обожжённым кирпичом. И к ним относятся, например, минареты средневекового Башана и г. Кушмейхана, которые находились на пути из Мерва в Амударью. Минарет, Бурана совершенно очевидно подражает минаретам, ранее строившимся из сырца. В цоколе ее радиально заложены арочные бревна, что вполне вероятно делалось для усиления сырцовой кладки цоколя от тяжести ствола. В кирпичных постройках в этом нет смысла, тем не менее, на Буране оно применено, что говорит о том, что башня является одним из первых опытов строительства из обожженного кирпича, и строители еще не отошли от старых приемов. В памятнике достаточно архаических приемов, на которых мы остановимся позже.

Исследования минарета, проведенные специалистами СНРПМ Кыргызстана в 1970–1971 гг., показали, что его фундамент сложен из крупного булыжника на лессовом растворе. Глубина его заложения равна 4,8 м от дневной поверхности. Фундамент выложен в котловане размером 12,3×12,3. С южной стороны к фундаменту примыкал “контрфорс” высотой 4,3 м, шириной 1,8 и длиной 1,7 м. Квадратный подиум минарета имеет размеры 12,3×12,3 м с двумя ступенями, на котором расположен восьмигранный цоколь. Нижний уступ подиума равен 10 см, верхний – 69 см. Высота грани цоколя в сохранившихся до его реставрации – 3,7 м (после реставрации – 5 м). Грани цоколя разработаны в виде арочных ниш и обрамлений с прямоугольными орнаментальными рамами. Орнамент построен на диагональной квадратной сетке из квадратов, образующих крестообразные фигуры. Позже в минарете Узгена этот мотив будет использован в более совершенном виде. Ажурная рама цоколя образует тимпан, обведенный тонкой полоской из торцов кирпича, которые, пересекаясь над стрелкой арки, образовали фигуру в виде щитка. Тимпан заполнен кладкой в “елку”.

Арочные ниши восьмигранного цоколя были заполнены рельефным кирпичным орнаментом, фрагмент которого сохранился на одной из ниш.

Ствол минарета конической формы имеет на уровне цоколя диаметр 8,85 м, в верхней, сохранившейся части – 5,9 м. На теле минарета сохранилось одиннадцать целых поясов и один в самой верхней

части – фрагментарно, гладкие кирпичные пояса чередуются с орнаментальными, каждый из которых имеет свой мотив. К моменту реставрации на минарете сохранились орнаменты на трех поясах, остальные были в сильно разрушенном состоянии.

Остановимся кратко на характерных чертах каждого орнаментального рельефного пояса (рисунок 1). Существенным моментом здесь является то, что в выкладке орнаментальных поясов использован обыкновенный строительный кирпич, который в поздних минаретах (Узген, Калян) заменяется на специальные узорные, шлифованные.

Разработка геометрических орнаментов минарета является достижением для архитектуры этой поры, в дальнейшем они получают широкое применение в усложненных вариантах облицовок Средней Азии. В трех наиболее сохранившихся поясах построение различных мотивов выполнено не на статичной квадратной сетке, а на смещении их центров и осей, в результате чего получаются так называемые “вертушки”, вращающиеся фигуры.

Выше первого гладкого пояса идет первый орнаментальный рельефный пояс. В нем пересекающиеся кирпичные ленты образуют фигуры в виде свастики, стоящих по диагоналям квадратной сетки. Фон орнамента образует фигуры и в виде сложного креста со вставкой по центру, фигуры квадратных кирпичиков с размерами 4×4 см.

Следующий, второй орнаментальный рельефный пояс выполнен также в виде пересекающихся кирпичных лент, образующих чередующиеся по горизонтали ряды фигур “вертушек”, взятых в квадратную кирпичную рамку и ломаных крестов, лучи которых строятся по смещенным относительно центра осям. “Вертушки” располагаются по диагоналям квадратной сетки построения.

Третий орнаментальный пояс отделен от второго девятнадцатью рядами простой кирпичной кладки. Этот пояс решен в виде “вертушек” на пересекающихся диагоналях квадрата. В этом мотиве каждая “вертушка” взята в обрамление. В этом поясе мотив “вертушек” читается отчетливо, по сравнению с двумя предыдущими поясами, сам орнамент более разрежен и его масса по отношению к фону составляет 30:70 в процентном отношении. За счет этого рисунок орнамента читается легко.

21 ряд простой кирпичной кладки отделяет третий орнаментальный рельефный пояс от четвертого. Рельефный орнамент этого пояса представлен в виде бесконечного пересечения кирпичных лент, образующих свастикообразные фигуры со смещенными осями построения. На ширине пояса, равной 190 см, размещено пять рядов пересекающихся лент высотой по 38 см. Они соединены между собой кирпичиками 4×4 см, в результате чего свастики объединены по диагональной сетке квадратов.

Пятый орнаментальный пояс узкий и равен 54 см. Рисунок орнамента этого пояса, образованный из 2-х рядов зигзагообразно расположенных пар кирпичей, отличается от рисунка других поясов крупным членением на более свободном фоне. Этот поясок, возможно, имеет какой-то знаковый смысл, разделяющий коническое тело минарета по какому-либо принципу. Во всяком случае, он смотрится контрастно, хотя, возможно, он перекликался или сочетался с узким поясом эпиграфической надписи или карнизами фонаря в виде сталактитов в утраченной верхней части минарета.

Шестой орнаментальный рельефный пояс самый простой по рисунку и состоит из пяти рядов фигур в виде квадратов, соединенных по горизонтали кирпичиками размером 12×4 см по лицевой стороне, а по вертикали кирпичиками размером 4×4 см.

Кладка минарета выполнена на лессовом и ганчевом растворах. Наружный орнаментальный слой кладки выкладывался только на ганчевом растворе. Кирпич, использованный на минарете, не имеет одного точного размера, он колеблется от 23,5 до 25 см по стороне. Кирпич квадратной формы, толщина его от 4 до 4,5 см.

В 1927–1928 гг. минарет Бурана был отремонтирован под руководством М.М. Логинова и Н.И. Бачинского. В результате ремонта были восстановлены разрушенные участки стен нижней части цоколя и на северной стороне тела минарета. Этот ремонт во многом предохранил дальнейшее разрушение минарета, хотя и в некоторой степени искажил его облик, так как при ремонте неверно был определен верх цоколя и не восстановлены орнаментальные ниши граней цоколя.

Вопрос датировки минарета Бурана имеет большое значение для определения его места в архитектуре Средней Азии. Как известно, наиболее древним датированным минаретом Средней Азии (известным ученым) был Термезский минарет, построенный в 1023 году.

Сохранились его фотографии и данные обмеров. Диаметр цилиндрического ствола был равен трем, а сохранявшаяся высота около 13 м. Ци-

линдр ствола, расчлененный поясами с куфическими надписями на фоне простой гладкой кладки, покоился на восьмигранном цоколе, выложенного парами кирпичей. Пояса с надписью выложены из того же кирпича, что и кладка стен без шлифовки. Кирпич, из которого сложен минарет в Термезе (22,5×23×3,5 см), близок по размерам кирпичу мавзолея Исмаила Самани IX–X вв.

Вертикальная композиция минарета Бурана в общих чертах похожа на композицию Термезского минарета – подиум, восьмигранный цоколь, ствол. Далее сходство обнаруживается в использовании в орнаментальных рельефных поясах минарета Бурана того же кирпича, из которого выполнена кладка тела. В Термезском минарете мы знаем тот же самый прием в поясах с куфическими надписями на цилиндрическом теле минарета: пояса с куфическими надписями разграничены от поясов простой кладки узкими поясами, выложенными из положенных торцом кирпичей в виде “данданы”.

Именно эта архаическая деталь в членениях минарета Бурана наводит на мысль А.М. Прибытковой датировать его X в. [2, с. 253]. Более низкий уровень исполнения, по сравнению с памятниками XI в., дают также некоторые примеры в орнаментике минарета Бурана. На гранях цоколя минарета Бурана имеется орнаментальная полоска, разделяющая тимпан и рельефный орнаментальный пояс границ цоколя. Полоска состоит из пары кирпичей, уложенных торцом попеременно с торцовым кирпичом, уложенном перпендикулярно к этой паре и, длиной равной их толщине. Аналогичный ряд мы видим на карнизе мавзолея Карахана (нач. XI в.) в Таразе, запечатленный на фотографии в начале века и разобранный позже [3, с. 89].

Если учесть, что мавзолей Карахана строили те же мастера, которые участвовали в строительстве минарета и мавзолеев Баласагуна, то эволюция этого мотива. На мавзолее Карахана этот мотив более совершенен, он использован здесь не как разделительная полоска, а как самостоятельный орнаментальный пояс в верхней части портала. Еще более совершенно использование этого мотива на портале Северного мавзолея в Узгене (XII в.). Таким образом, сравнение трех памятников архитектуры, представляющих одну архитектурно-строительную школу, дает четкую хронологию развития и использования этого орнаментального мотива. В этом ряду первым по своей простоте, архаизму стоит поясок минарета Бурана, а отсюда можно сделать вывод о сооружении его в конце X в., так как мавзолей Карахана – это памятник начала XI в.

По материалам А.М. Прибытковой известно, что не сохранившийся минарет в Куня-Ургенче,

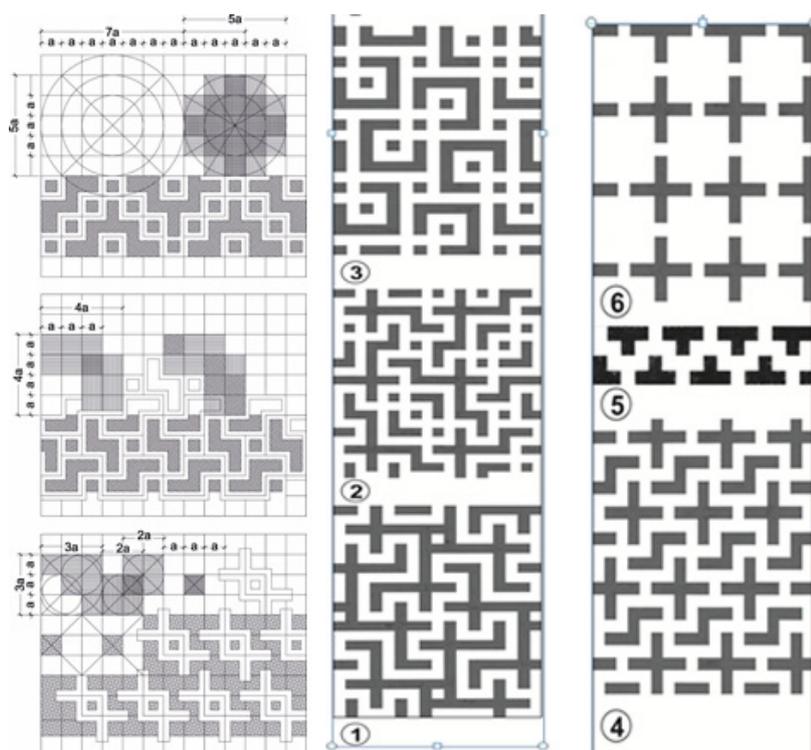

Рисунок 2 – Минарет Бурана. Орнаментальные пояса.

Анализ построения по Д.Д. Иманкулову

датированный 1011 г., был сложен из лекального кирпича [4, с. 252], свидетельствующего о более высоком уровне строительной техники, по сравнению с буранинским минаретом. В круглых мавзолеях Бураны мы отмечаем использование лекальных кирпичей в деталях портала. Но эти мавзолеи, несомненно, выше стоят по своим архитектурно-художественным и строительным качествам, по сравнению с минаретом. Как было сказано выше, в орнаментике этих мавзолеев, кроме лекального кирпича, уже широко использовались фигурные кирпичики, резной ганч, которые еще не нашли своего применения в минарете Бурана по причине его более раннего происхождения – в конце X в. Поэтому совершенно неуместно утверждение – “к XII в. фигурные кирпичики исчезнут, но зато большую роль в декорировании памятников будет играть резная терракота.” [5, с. 44], т. к. общеизвестно, что именно в XI–XII вв. облицовка из фигурных кирпичиков получает наибольший расцвет и используется до XIII в.

Архитектура минарета Бурана знаменует собой новый этап строительства в Средней Азии башенных сооружений, генезис которых, как отмечено выше, имеет множество слагаемых [6, с. 93]. “Вот почему, решая вопросы генезиса тех или иных форм архитектуры, равно как и вопросы ис-

пользования того или иного культурного наследия в современной практике, следует критически оценивать возможности воздействия на культурную жизнь Тянь-Шаня его дальних и близких соседей” [7, с. 65].

Новая идеология, бурное развитие феодальных отношений, расцвет ремесел, торговли и культуры, а также значение столичного города, несомненно, выдвигали новые требования к монументальной архитектуре, призванной закрепить эти достижения караханидов. Не случайность, а скорее закономерность – появление самого крупного в конце X в. минарета в Средней Азии в столице караханидов – Баласагуне.

Подражая Баласагуну, такие же минареты появляются затем в столице ферганских илек-ханов г. Узгене, а еще позднее в Бухаре, Вабкенте. Минарет Бурана положил начало новому типу минаретов – с коническим стволом, с фонарным завершением и членениями тела горизонтальными орнаментальными поясами.

Изучение пропорций этих минаретов показывает, что начиная с Узгенского минарета, затем минареты Калян в Бухаре и в Вабкенте приобретают устоявшиеся, т. е. канонические формы расчетов соразмерностей отдельных частей минарета [8, с. 164]. Согласно графической реконструкции,

высота минарета Бурана до верха фонаря достигает 40 с лишним метров, а с учетом навершия, возможно, достигла 43,5 м.

Новаторство минарета Бурана в том, что почти все его архитектурно-строительные и художественные приемы получили развитие минаретов этого типа в XI–XII вв. На примере минарета Бурана, а также других монументальных построек Баласагуна, очевиден процесс становления и развития местной (семиреченской) архитектурно-художественной и строительной школы. Особенно этот процесс становления демонстрирует архаичность орнаментальных форм, наличие в конструкции минарета элементов из опыта их строительства в сырцовом исполнении (диагональные бревна в стволе минарета). На минарете Бурана впервые применен принцип орнаментальной кирпичной облицовки ствола, который позже приобретает широкое применение в зодчестве караханидов и др. областях Средней Азии. Отклонения в размерах кирпичей, о чем говорилось выше, также свидетельствует о более раннем происхождении минарета Бурана (рисунок 2).

Минарет Бурана на сегодняшний день является наиболее древним в Средней Азии из числа сохранившихся, а также одним из древнейших памятников исламской архитектуры в мире. Он внесен в Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в числе др. памятников Китая и Казахстана в составе транснациональной серийной номинации Шелковый путь “Чаньянь, начальный участок – сеть маршрутов Тянь-Шаньского

коридора”. Призывы реконструировать минарет Бурана до первоначальной высоты не укладываются в современную парадигму реставрационной науки [9, с. 230], и вряд ли будут поддержаны как учеными, так и общественностью.

Литература

1. *Горячева В.Д.* Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии / В.Д. Горячева. Фрунзе, 1983.
2. *Прибыткова А.М.* Архитектура Средней Азии XI–XII вв. / А.М. Прибыткова // ВИА. 1969. Т. 8.
3. *Иманкулов Д.Д.* Архитектура Туркестана эпохи Караханидов / Д.Д. Иманкулов, К. Конкобаев. Анкара, 2015. 89 с.
4. *Прибыткова А.М.* Архитектура Средней Азии XI–XII вв. / А.М. Прибыткова // ВИА. Т. 8. М., 1969.
5. *Хаваш Зияд.* Караханидская архитектура / Зияд Хаваш // Вестник КРСУ. 2008. Том 8. № 9.
6. *Иманкулов Д.Д.* Архитектура Туркестана эпохи Караханидов / Д.Д. Иманкулов, К. Конкобаев. Анкара, 2015.
7. *Прохорова Н.А.* Исторические и социально-экономические условия становления и развития архитектуры Кыргызстана / Н.А. Прохорова // Вестник КРСУ. 2013. Том 13. № 12.
8. *Иманкулов Д.Д.* Монументальная архитектура Юга Кыргызстана XI–XX вв. / Д.Д. Иманкулов. Бишкек, 2005. 164 с.
9. *Кулешова М.Е.* В фокусе наследия / М.Е. Кулешова // Сб. статей. М., 2017. 230 с.